

RU

Семантические особенности наименования лица в новозеландском тюремном жаргоне (на примере лексико-семантической группы «сотрудник исправительного учреждения»)

Трифанова С. С., Башкирцева Н. А., Титова О. З.

Аннотация. Цель исследования – установить семантические свойства элементов, образующих в новозеландском тюремном жаргоне лексико-семантическую группу «сотрудник исправительного учреждения». Заявленная цель предполагает исследование языкового материала в двух взаимодополняющих направлениях – семасиологическом и ономасиологическом. Данные аспекты выявляют (1) семную организацию исследуемой парадигматической группировки, комплекующие ее синонимические ряды, субстандартные единицы в их корреляции с кодифицированными эквивалентами и (2) основные способы жаргонной номинации лица соответственно. Научная новизна работы состоит в том, что впервые на материале новозеландского тюремного жаргона комплексно исследуется семантическая специфика элементов неизученной в отечественном языкознании лексико-семантической группы «сотрудник исправительного учреждения» с использованием социолексикографического инструментария; уточнен и дополнен алгоритм описания семантических особенностей номинации субстандартных наименований. В результате проведенного анализа определены аксиологические маркеры, выступающие средством языкового выражения ценностных ориентиров представителей новозеландского тюремного социума. Установлено, что анализируемые социолектизмы выполняют преимущественно экспрессивно-оценочную функцию. Отмечается, что описание коннотативной семантики исследуемой лексики иллюстрирует отношение носителей новозеландского тюремного жаргона не только к окружающей действительности, но и к объекту нашего исследования.

EN

Semantic features of person nomination in New Zealand prison slang (using the lexico-semantic group “correctional officer” as a case study)

S. S. Trifanova, N. A. Bashkirtseva, O. Z. Titova

Abstract. The study aims to establish the semantic properties of the elements forming the lexico-semantic group “correctional officer” in New Zealand prison slang. This objective entails investigating the linguistic material through two complementary approaches: semasiological and onomasiological. These aspects reveal, respectively, (1) the semantic organization of the analyzed paradigmatic grouping, its constituent synonymic series, and substandard units in their correlation with codified equivalents, and (2) the primary methods of slang person nomination. The scientific novelty of the study lies in providing the first comprehensive analysis of the semantic specifics of the lexico-semantic group “correctional officer” in New Zealand prison slang – a group previously unexamined in Russian linguistics – using socio-lexicographical tools; furthermore, the algorithm for describing the semantic features of substandard nominations is refined and expanded. The analysis identifies axiological markers that serve as a linguistic expression of the value orientations within the New Zealand prison community. It is established that the analyzed sociolectisms primarily perform an expressive-evaluative function. Finally, the paper notes that describing the connotative semantics of the studied vocabulary illustrates the attitude of New Zealand prison slang speakers not only toward their surrounding reality, but also toward the specific object of research.

Введение

Актуальность исследования определяется (1) доминирующим в современной лингвистике антропоцентрическим подходом к изучению языковых явлений и растущим интересом специалистов к описанию номинативного

аспекта тех сфер жизнедеятельности человека, которые обслуживаются субстандартными формами языка, (2) необходимостью комплексной семантической репрезентации тюремных жаргонизмов, формой и содержанием демонстрирующих специфические представления носителей новозеландского пенитенциарного социолекта об окружающей действительности, (3) возможностью выявления и адекватной интерпретации особенностей мировосприятия представителей тюремного социума Новой Зеландии посредством семантического анализа.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: (1) в семасиологическом плане – проанализировать компонентный состав лексико-семантической группы (ЛСГ) «сотрудник исправительного учреждения», комплектующие ее синонимические ряды, посредством которых вычленяются номинативно-аксиологические доминанты в семантике обозначения лица, смысловые связи между образующими ее элементами, структуру значения исследуемых лексем; (2) в ономасиологическом контексте – установить способы наименования лица с учетом принимаемых нами семантических типов (метафорические, метонимические, комбинированные) моделей номинации.

Иллюстративный материал насчитывает 176 наименований, извлеченных методом сплошной выборки из словаря новозеландского тюремного жаргона в редакции Д. Лузер (Looser, 2001).

Теоретической основой исследования послужили научные труды В. П. Коровушкина (2005; 2008; 2009), В. П. Коровушкина и И. Н. Коноплевой (2016), выполненные в междисциплинарном русле социолингвистики, социолексикографии, социолектологии, социолексикологии, субстандартной дериватологии и лингвособкультурологии. Семасиологический анализ лексико-семантической группы «сотрудник исправительного учреждения» в структурном отношении осуществлялся на основе работ Э. В. Кузнецовой (1989), В. В. Елисеевой (2015), Н. А. Козельской и И. А. Стернина (2016), О. Г. Ванкевич (2024). При выявлении центров синонимической аттракции, а также функционально-семантических связей рассматриваемых социолектизмов учитывались положения исследований Т. М. Беляевой и В. А. Хомякова (2010), В. А. Хомякова (1980). Давая общую характеристику механизмам и типам семантического (метафорическое и метонимическое) переосмысления, мы опирались на изыскания Н. Д. Арутюновой (1997), Г. Н. Складневской (1993), В. П. Москвина (2006), Г. Н. Чиршевой (1986). Семантическому анализу зооморфных метафорических номинаций в рамках антропоцентрической парадигмы изучения языка посвящены работы Е. В. Болговой (2021), Н. В. Николаевой (2022), С. Чжэнь (2023). Инвективный потенциал зоометафорической лексики рассматривается А. С. Масловым (2013; 2014). В исследовании учтена работа О. Э. Королевой (2002), в которой представлена семантическая характеристика субстантивных метонимических наименований с учетом оценочного компонента значения.

Основными методами исследования выступили: метод сплошной выборки (для отбора жаргонных номинаций лица), компонентный анализ (для раскрытия содержательной стороны значений пенитенциарных социолектизмов), семасиологический анализ (для отражения внутренней организации рассматриваемой ЛСГ, выделения в ней синонимических рядов и типов субстандартных элементов с учетом синонимических связей с литературными эквивалентами), ономасиологический анализ (для установления способов обозначения объектов и явлений окружающей действительности языковыми средствами), метод социолексикографического толкования словарных статей (для семантизации лексем).

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов и результатов исследования в рамках изучения спецкурсов по социолексикологии, социолектологии и социолексикографии, при составлении глоссария жаргонных номинаций лица исследуемого лингвистического ареала, при написании выпускных квалификационных работ, в процессе изучения языка для профессиональных целей.

Обсуждение и результаты

Семантический анализ пенитенциарных социолектизмов новозеландского лингвистического ареала в рамках данного исследования предполагает их изучение в контексте семасиологии и ономасиологии (в основе анализа рассматриваемого лексико-семантического объединения лежит алгоритм описания подобных группировок, представленный в статье С. С. Трифановой (2018) «О семантических особенностях номинации в новозеландском тюремном жаргоне (на примере лексико-семантической группы “заключенный”)»).

Семасиологический аспект включает в себя описание внутренней (ядерно-периферийная) организации лексико-семантической группы «сотрудник исправительного учреждения», анализ смысловой (макрокомпонентная) структуры значения входящих в группировку лексических единиц (ЛЕ), синонимических рядов и структурно-семантических классов слов (аналоги и универбы).

Приведем далее определения ключевых для нашего исследования понятий.

Новозеландский тюремный жаргон – это субстандартная форма существования новозеландского национального варианта английского языка (New Zealand English, NZE), которая (1) в функционально-понятийном отношении закреплена за тюремным сообществом Новой Зеландии, (2) представляет собой совокупность лексико-фразеологических элементов (лексемы, фразеологизмы, паремии), отличающихся этико-стилистической сниженностью и инвективной степени и в зависимости от социолингвистических параметров коммуникантов проявляющих определенный этнизированный и (или) локализованный характер, а также признаки внелитературного просторечия (морфолого-синтаксические, фонетические отклонения), (3) обозначает как специальные, так и обычные для данного социума предметы, объекты, явления, признаки, процессы, действия (определение приводится согласно социолектологической концепции В. П. Коровушкина (2008), см. также (Трифанова, 2018)).

Анализ структуры ЛСГ позволяет проследить семантические отношения между ее элементами. В таких лексико-семантических объединениях слова, сконцентрированные вокруг конкретного или отвлеченного понятия, образуют поле с ядерной и периферийной зонами. Как правило, ядро представлено наиболее типичными для обозначения того или иного понятия и нейтральными в стилистическом и эмоциональном плане лексемами. Периферия же отличается неоднородным составом. С увеличением степени отдаленности лексической единицы от центра более узким становится и ее значение (Елисеева, 2015, с. 143-144).

Рассмотрим состав ЛСГ более подробно. *Лексико-семантическая группа* представляет собой объединение лексем, в смысловой структуре которых помимо общих грамматических сем присутствует единая категориально-лексическая сема – *классема* (*архисема*), промежуточное звено между грамматическими и лексическими семами, уточняющая первые и сама уточняемая вторыми. Классема объединяет большие массивы слов в пределах одной части речи и может конкретизироваться посредством специфического набора дифференциальных сем. Элементам ЛСГ также могут быть присущи следующие признаки: 1) оппозитивные отношения за счет наличия одинаковых сем; 2) внутривидовая парадигматическая организация; 3) однотипность синтагматических свойств, которая проявляется в определенных «правилах сочетаемости»; 4) регулярная лексическая полисемия, предполагающая возникновение у них однообразных вторичных значений (Ванкевич, 2024, с. 161-162; Кузнецова, 1989, с. 73, 75-76, 79-81; Козельская, Стернин, 2016, с. 65).

Так, классемой в исследуемой ЛСГ выступает сема 'лицо'. Ядерная сема «обеспечение содержания и исполнения наказания в отношении лиц, находящихся под стражей и (или) отбывающих тюремное заключение» образует семантическую основу ЛСГ. Ядро группировки составляют следующие ЛЕ: *BAVYLOH, BOSS, BUM BOY, DIRTY FILTH, DOG, DRUG DOG, DUCKS AND GEES, FILTH, FOURBY, FOUR-BY-TWO, GARÇON, HACK, KEY TURNER, LAWYER, NINJA, NINJA TURTLE, PIG, SCREW, SHAG, SYSTEM PERSON, TAXI DRIVER, TEACHER, TOY SOLDIER, TURNKEY* (Looser, 2001, p. 10, 13, 28, 33, 57-58, 62, 68, 73, 76, 83, 99, 106, 124, 140, 159-160, 163, 183, 185, 187, 192, 194) (24 ЛЕ) 'сотрудник исправительного учреждения'.

Лексемы околядерной части ЛСГ имеют в структуре значения *дифференциальные семы* – признаки, которые демонстрируют существенные характеристики обозначаемых предметов и становятся очевидными в результате противопоставления языковых единиц, связанных одной классемой (Козельская, Стернин, 2016, с. 66). Так, область дифференциальных сем включает в себя жаргонизмы с дополнительными вариативными семантическими компонентами, указывающими на конкретные признаки лица (сотрудника): *гендерную принадлежность*: *MISS* (Looser, 2001, p. 117) 'сотрудница исправительного учреждения'; *MISTER* (Looser, 2001, p. 117) 'тюремный служащий'; *отношение к труду (исполнению служебных обязанностей)*: *HERMIT* (Looser, 2001, p. 86) 'сотрудник, не имеющий каких-либо внешних интересов, проводящий все свое время в стенах учреждения'; *CLAYTON'S SCREW* (Looser, 2001, p. 43) 'сотрудник, не выполняющий свою работу должным образом'; *занимаемую должность*: *ALBATROSS* (Looser, 2001, p. 6) 'руководитель исправительного учреждения (подразделения)'; *BUM BOY* (Looser, 2001, p. 33) (о сотруднике, который обслуживает нужды осужденных: открывает и закрывает двери камер, сопровождает их к.-л., выдает им зубную пасту при необходимости и пр.).

К другим уточняющим семантическим компонентам анализируемой ЛСГ можно также отнести: личностные качества, психоэмоциональное состояние, этнокультурную идентичность, опыт работы, особенности межличностного взаимодействия, звание, должностные обязанности, место несения службы тюремного служащего и др. Подчеркнем, что в данном случае речь идет не о дифференциальных семах, образующих оппозиции, а о взаимопересечении нескольких семантических элементов в структуре значения ЛЕ, ср.: *PLASTIC MAORI* (Looser, 2001, p. 142) 'сотрудник маорийского происхождения, пренебрежительно относящийся как к своим культурным традициям, так и к сослуживцам-маори'.

Вероятностные семы (смысловые характеристики слова, не выраженные эксплицитно) могут актуализироваться в переносном значении лексемы. Наличие таких периферийных потенциальных элементов в структуре значения прослеживается в процессе социолексикографического анализа, в том числе при помощи специальных маркеров 'обычно', 'как правило', 'в основном' (Козельская, Стернин, 2016, с. 66). Так, в денотативном значении лексемы *FAKE* присутствуют семы «вводить в заблуждение», «обманывать», «симулировать». Сема «не иметь необходимого опыта или знаний» здесь является скрытой. Она реализуется только в производном метонимическом значении, причем немаловажную роль здесь будут играть внеязыковые факторы – фоновые знания и коммуникативная ситуация, ср.: *FAKE... an officer new to a prison, usually one recently completed his training [from the idea that the new officer 'fakes' his way around the prison yard, trying to give the impression that he is familiar with his surroundings]* (Looser, 2001, p. 67) 'сотрудник, впервые поступивший на службу, **как правило**, тот, кто недавно завершил профессиональное обучение'. Автор поясняет, что новый служащий (с точки зрения осужденных) во время обхода тюремного двора пытается создать впечатление того, что он знаком с прилегающей территорией.

Наряду с денотативным в структуре значения ЛЕ выделяется коннотативный макрокомпонент, который может быть представлен двумя сегментами – оценочным и эмоциональным (Козельская, Стернин, 2016, с. 65). Эмоционально-оценочная семантика слова отражается в понятии «инвективность», под которой понимается «любое вербальное проявление агрессивности или стилистически сниженной экспрессивности, оценочности, усилительности, эмотивности и эзотеричности по направлению к участнику коммуникативного акта... к ситуации, теме, предмету и процессу социально-речевого общения, вербальное проявление, осуществляемое посредством как литературной, так и просторечной лексики и фразеологии» (Коровушкин, 2008, с. 146).

Так, в пределах исследуемой ЛСГ выстраивается континуум инвективности, который прослеживается при помощи специальных социолексикографических маркёров. Шкала инвективности выглядит следующим образом: *саркастическая (неодобрительная) → снисходительно-пренебрежительная → оскорбительная: BOSS...*

In sarcastic or uncomplimentary usage... (Looser, 2001, p. 28) 'тюремный служащий'; *GARÇON...* [*condescending...*] (Looser, 2001, p. 76) 'сотрудник уголовно-исполнительной системы'; *STREETWALKER...* [*...poss. derogatory, streetwalker is a street-slang term applied to the lowest class of prostitute*] (Looser, 2001, p. 180) 'сотрудник, недавно прошедший профессиональное обучение'.

Тюремные жаргонизмы NZE не всегда сопровождаются стилистическими пометами. Негативно-оценочный смысл может закрепляться в коннотативном сегменте значения слова и проследиваться без учета соответствующих маркёров, подтверждая тем самым инвективные намерения говорящего, ср.: *PIG...* 2 a prison officer [British and US from early 20C = a fat prison guard; now, any prison guard] (Looser, 2001, p. 140) 'тюремный служащий'.

Неотъемлемой структурной составляющей ЛСГ выступают синонимические ряды, представляющие собой множество сходных по значению ЛЕ в виде дополнительных семантико-стилистических оттенков значения, организованных вокруг доминанты (Розенталь, Теленкова, 2008, с. 111, 440).

Так, в пределах исследуемой ЛСГ наиболее высокой продуктивностью отличаются ряды с доминантами: (1) "a prison officer new to the prison or recently completed his or her training" (сотрудник, впервые поступивший на службу или недавно прошедший обучение): *APPRENTICE, BABY, BABY SCREW, BOARDWALKER, BOY, BOYFRIEND, BUM (THE), BUM BOY, BUNNY, DIAPER, FAKE, FISH, FOB, FRESH FISH, FRESH MEAT, GIRLFRIEND, MOUSE, NAPPY, NEW BOY, NEW BOY ON THE BLOCK, NEW FISH, NEW KID ON THE BLOCK, NEW SCREW, NEW MEAT, NEW ON THE FLOOR, NOOBIE (NEWBIE), PLEBE, PROBATIONARY SCREW, PROBIE, PROSPECT, RAMP, ROOKIE, SCHOOLBOY, SCHOOLBOY SCREW, SCHOOLGIRL SCREW, SCREW, SCREWING, SPANKER, SPANKIE, SPARE TYRE, SPOON, STREETWALKER, VIRGIN* (Looser, 2001, p. 7, 10, 22, 28, 33, 34, 55, 67, 69, 72, 74, 78, 119, 122, 123, 125, 142, 145, 146, 147, 151, 155, 160, 173, 174, 180, 198) (43 ЛЕ); (2) "...prison officer who obtains inmates' urine samples for testing for evidence of drug use" (сотрудник, отвечающий за сбор мочи осужденных с целью обнаружения следов употребления наркотических веществ): *BATMAN AND ROBIN, DRUG DOG, KGB (THE), MIMI BOY, MIMI COLLECTOR, MIMI MAN, MIMI SCREW, MIMI SQUAD, MIMI TESTER, PIDDLES, PISS BOY, PISS PIG, PISS SCREW, PISS SQUAD, PISS TEST OFFICER, PISS TESTER, PISS TEST SCREW, PISS TEST MAN, URINATOR (THE), WEES POLICE* (Looser, 2001, p. 14, 62, 99, 117, 140, 141, 142, 160) (20 ЛЕ); (3) "a prison officer not assigned to any particular wing, with no particular duties" (сотрудник, не закрепленный за конкретным крылом учреждения, без определенных обязанностей): *BITCH, FLOATER, GENERAL, GENERAL DUTIES, GENERAL DUTIES OFFICER, GD, HAS-BEEN, POOL OFFICER, ROUSEABOUT, RUNNERS, TAXI DRIVER* (Looser, 2001, p. 18, 19, 70, 71, 77, 85, 143, 156, 185) (11 ЛЕ).

Продуктивность синонимических рядов позволяет вывить в исследуемом социолекте так называемые «центры понятийных притяжений», в основе возникновения которых лежат психологические факторы, в т. ч. потребность в эмоциональном самовыражении участников коммуникации. «В стремлении найти наиболее адекватное вербальное отражение своих эмоций говорящий в условиях бытового общения может выходить за рамки стандартной лексики как недостаточно экспрессивной. <...> Центры аттракции отражают те сферы жизни и деятельности языковых коллективов... в которых эмоциональная нагрузка высказывания диктуется материальными условиями быта, общей идеологией членов коллектива и индивидуальными нормами речевого поведения...» (Беляева, Хомяков, 2010, с. 80-81).

Отмеченные доминанты имеют особую аксиологическую значимость для носителей тюремного жаргона NZE, в связи с чем и образуют многочисленные ряды синонимов, обуславливая тем самым семантическую избыточность лексикона. Так, например, офицеры, не закрепленные за конкретным крылом или не исполняющие определенный круг обязанностей (с точки зрения осужденных), представляют угрозу, поскольку могут отслеживать действия последних в любое время и без предупреждения (см. *FLOATER* (Looser, 2001, p. 70-71)). Недостаточный опыт работы начинающих сотрудников может создавать осужденным определенные предпосылки для осуществления противоправной деятельности в пределах учреждения. Незаконное употребление наркотических средств – также достаточно распространенное в пенитенциарных учреждениях явление.

В зависимости от того, присутствует ли семантическая связь между некодифицированными и стандартными ЛЕ, просторечные лексемы классифицируются на аналоги и универбы (Беляева, Хомяков, 2010, с. 83-84).

Аналоги и универбы могут отличаться друг от друга по таким параметрам, как: степень автономности, продолжительность функционирования, наличие (отсутствие) способности пополнять синонимические ряды, способ интерпретации в социолексикографических источниках, соотношение экспрессивного и денотативного компонентов значения. Первые представляют собой временно функционирующие синонимы литературных единиц с преобладанием экспрессивного сегмента в структуре значения, расширяют имеющиеся в языке синонимические ряды и интерпретируются с помощью стилистически неотмеченной (нейтральной) эквивалентной лексики. В отличие от универбов возникновение аналогов обусловлено прежде всего доминирующей экспрессивной, а не номинативной функцией языка (в нашем случае – социолекта) (Беляева, Хомяков, 2010, с. 83-84; Хомяков, 1980, с. 30-31), ср.: *DIRTY DOG* prison officer (Looser, 2001, p. 56) 'тюремный служащий'. Вторые являются устойчивыми лексемами с равным соотношением экспрессивного и денотативного компонентов значения и автономным номинативным статусом, которые обозначают специфические понятия, выполняют функцию замещения несуществующих тождественных литературных единиц и не имеют однословных соответствий в литературном языке, в связи с чем интерпретируются описательным способом либо с привлечением энциклопедической информации и могут перемещаться на уровень стандарта (Беляева, Хомяков, 2010, с. 83-84; Хомяков, 1980, с. 30-31): *C AND R CREW* the group of officers designated to perform the C and R upon an inmate... (Looser, 2001, p. 36-37) 'группа офицеров, осуществляющая функцию контроля и сдерживания осужденных (например, в случаях совершения нападения или оказания сопротивления сотрудникам)'.

Классы аналогов и универбов подразделяются на связанные и свободные.

Свободным аналогам могут быть свойственны следующие признаки: статус номинативной единицы, социальная и стилистическая маркированность, образование преимущественно по субстандартным деривационным

моделям, выполнение функции замещения кодифицированных лексем. В структурном отношении они могут представлять собой образования рифмованного, оборотного, срединного сленга, дериваты с нетрадиционными суффиксами, стяжения, сокращения, единицы внелитературного просторечия (Беляева, Хомяков, 2010, с. 85; Хомяков, 1980, с. 29-30): *THE NOLE* (Looser, 2001, p. 88) (< arsehole) 'старший офицер', 'старшее должностное лицо'.

В отличие от свободных *связанным аналогам* присущи два типа связи: функциональная и семантическая. В первом случае они при соотношении с единицами литературного стандарта (нейтральные доминанты) выступают как стилистические или социально обусловленные синонимы. Во втором случае предполагается (а) функционирование таких лексем в качестве ЛСВ, которые входят в смысловую структуру многозначных кодифицированных ЛЕ, (б) возникновение в результате семантической деривации (процессов метафоризации и метонимизации). Смысловая двойственность таких элементов может разрешаться за счет ситуативного контекста (Беляева, Хомяков, 2010, с. 85; Хомяков, 1980, с. 28-30): *WITCH*... a female prison officer (Looser, 2001, p. 19-20) 'сотрудница исправительного учреждения'.

Свободные универбы – элементы, для которых характерно отсутствие семантической и функциональной связи, образованные как по стандартным, так и просторечным моделям, отличающиеся от связанных аналогов структурной маркированностью. Декодирование значений таких ЛЕ происходит через фоновые языковые знания посредством описательных толкований (Беляева, Хомяков, 2010, с. 87; Хомяков, 1980, с. 31-32), ср.: *SCOBIE*... a newly-trained prison officer on probation (work experience) [scobie from a synthesis of screw (prison officer) and probie (a newly-trained prison officer...)] (Looser, 2001, p. 159) 'недавно обученный сотрудник, находящийся на испытательном сроке'.

Связанные универбы – это ЛСВ стандартных единиц, возникающие в результате семантической деривации и номинирующие особые эмоционально окрашенные и социально детерминированные понятия объективной действительности, интерпретируемые посредством кратких атрибутивных словосочетаний или детализированных описательных оборотов. В процессе их речевой актуализации ключевую роль играют фоновые языковые знания и коммуникативная ситуация. Отличием от связанных аналогов здесь является то, что автор может сам декодировать лексему, интерпретировать ее посредством дополнительных комментариев, пояснений (Беляева, Хомяков, 2010, с. 86-87; Хомяков, 1980, с. 30-31): *GOON*... a member of **the goon squad**. **Note:** this term may also be applied to other officers who do not belong to **the goon squad** but are associated with **the goon squad** because they wear the same type of uniform...; *GOON SQUAD*, *TNE*... a group of 16 officers who act as a protection force for prison officers (Looser, 2001, p. 80) (об участнике группы физического воздействия, которая обеспечивает безопасность сотрудников учреждения, либо о любом другом офицере, носящем похожую форму).

В контексте ономаσιологического подхода предполагается исследование способов обозначения объектов внеязыковой действительности лексико-фразеологическими средствами языка (Ахманова, 1966, с. 288; Гак, 1997, с. 289). К наиболее распространенным механизмам номинации, зафиксированным в рамках анализируемой ЛСГ, относятся процессы метафоризации и метонимизации. Рассмотрим их более подробно.

Образные наименования выполняют в языке две основные функции – характеризующую и номинативную. Функция характеристики отличает метафору от метонимии, которая вычленяет (идентифицирует) тот или иной объект внеязыковой действительности. Метафорическая единица представляет собой сокращенный вариант сравнения ввиду отсутствия в ней предикатов подобия (напоминает, похож и пр.) и сравнительных союзов (как будто, словно и др.) (Арутюнова, 1997, с. 233-234).

Рассмотрим в структурно-семантическом отношении (в интерпретации В. П. Москвина (2006, с. 50)) метафорические наименования анализируемой ЛСГ на конкретных примерах с учетом аспекта сравнения. Неотъемлемые составляющие метафорического знака – *вспомогательный* и *основной субъекты* (прямое и переносное значения), могут сопоставляться по тем или иным *аспектам сравнения* – сферам пересечения субъектов, последние же уточняются и квалифицируются как *tertium comparationis* – общие признаки. Так, в качестве аспектов сравнения отождествляемых объектов номинации могут выступать следующие параметры, ср.: 1) поведенческие черты: *GHOST* (Looser, 2001, p. 78) 'наблюдательный, крайне любопытный сотрудник, имеющий склонность внезапно «появляться из ниоткуда» в целях поймать осужденного за совершением противоправных деяний' (общий признак – внезапное, неожиданное появление); 2) выполняемая функция: *TAXI DRIVER* (Looser, 2001, p. 185) 'сотрудник, в чьи обязанности входит сопровождение осужденных в пределах учреждения' (общий признак – перемещение в пространстве); 3) внешнее сходство: *TOY SOLDIER* (Looser, 2001, p. 192) 'сотрудник исправительного учреждения' (общий признак – наличие форменного обмундирования, оружия); 4) сходство по цвету: *POTATO* (Looser, 2001, p. 144) 'сотрудник маорийского происхождения' (общий признак – темный цвет кожи).

Не всегда локализация сем, принимающих участие в семантических преобразованиях, отмечается в денотативной части исходного значения ЛЕ. Здесь, на наш взгляд, целесообразно ввести понятие символа метафоры (термин Г. Н. Складневской (1993, с. 47)), связующего звена между исходным и переносным значениями, обеспечивающего единство и целостность образного наименования. Иными словами, это некий признак в виде семы или набора сем, который в смысловой структуре прямого значения лексемы соответствовал коннотативной сфере, но в процессе метафоризации стал соотноситься с денотативным планом, то есть функционировать в качестве ядерной семы, ср.: *screwdriver* (Looser, 2001, p. 160) (букв. отвертка, шуруповёрт) 'начальник подразделения' (символ метафоры – жесткость, авторитарность (о стиле управления)); *baby* (Looser, 2001, p. 10) (букв. младенец, грудной ребёнок) 'сотрудник-новичок' (символ метафоры – отсутствие практических знаний, опыта (работы)).

Одним из семантических типов образных наименований, зафиксированных в анализируемой ЛСГ, является *синкретическая метафора* (в терминологии Г. Н. Складневской (1993, с. 52-54), возникающая в результате

нерасчлененного восприятия окружающего мира. Нераздельность восприятия внешних воздействий объективной действительности обусловлена подсознательным стремлением психики постигать этот мир целостно, в совокупности всех его элементов (Склярёвская, 1993, с. 52–54).

В зависимости от того, какие чувственные ощущения оказываются задействованными в процессе восприятия объективной реальности, выделяются такие виды метафорических номинаций, как (1) *вкусовые*: FRESH FISH, FRESH BAIT (Looser, 2001, р. 74) ‘неопытный сотрудник’; (2) *зрительные и вкусовые*: WHITE TOAST (Looser, 2001, р. 203) ‘сотрудница исправительного учреждения европейского происхождения’; (3) *тактильные*: THE FILTH (Looser, 2001, р. 68) ‘любой представитель власти, в т. ч. сотрудник уголовно-исполнительной системы’.

Еще к одной частной разновидности семантической метафоры можно отнести инвективные зооморфные номинации, представляющие собой «языковые единицы зоонимного происхождения с инвективным значением» (Маслов, 2013, с. 176). Такие лексемы концентрируют в себе стереотипные, часто враждебно настроенные представления носителей пенитенциарного социолекта NZE о сотрудниках исправительного учреждения и содержат оценку данного субъекта согласно субкультурным нормам и системе ценностей, принятым в новозеландском тюремном сообществе.

Данные образования сочетают в себе три основных свойства – антропоцентричность, субъективную оценочность и инвективность. Они содержат в своей семантической структуре семы отрицательной оценки и обусловлены инвективными интенциями коммуникантов. Основу зоометафорической единицы составляет некий стереотипный (эталонизированный) образ, аккумулирующий наиболее яркие, запоминающиеся признаки того или иного животного для описания человека (лица). Зоометафоры служат для языковой интерпретации действительности (Маслов, 2014, с. 3, 8, 10; Болгова, 2021, с. 39–40, 124, 156), в нашем случае – воспринимаемой через призму новозеландского тюремного социума. Специфической чертой зоонимических лексем является синхронное сосуществование антропоморфных и зооморфных компонентов значения (Болгова, 2021, с. 39).

Здесь основанием для отождествления объектов номинации выступают зооморфные признаки – «такие элементы семантической структуры зоонима, которые отражают процесс уподобления человека животному и называют свойства и качества животного и действия, совершаемые самим животным» (Болгова, 2021, с. 157). К таким признакам в исследуемом материале можно отнести: 1) поведенческие реакции, повадки животного: MOUSE (Looser, 2001, р. 119) ‘офицер, недавно поступивший на службу’ (символ метафоры – боязливость); NOUND (Looser, 2001, р. 91) ‘наблюдательный и крайне любознательный сотрудник’ (символ метафоры – внимательность, тонкость восприятия, проницательность); 3) внешний вид: SOW (Looser, 2001, р. 173) ‘сотрудница исправительного учреждения’ (символ метафоры – избыточная масса тела).

Благодаря наличию в структуре зоонима наряду с ядерными коннотативных семантических компонентов обеспечивается возможность для метафорического переосмысления номинаций и реализации креативного потенциала таких ЛЕ. Возникновение новых коннотативных значений зоонимических лексем может быть обусловлено как контекстуально, так и за счет употребления в текстах. Перенос признаков по модели ‘животное → человек’ расширяет лексико-семантический ресурс языка, выступает источником экспрессивности (Чжэнь, 2023, с. 91, 144).

Зоономинации, в основе образования которых лежат поведенческие черты или внешний вид животных, чаще проявляют тенденцию к негативно-оценочной семантике (Николаева, 2022, с. 99). Зоолексемы с положительной коннотацией в исследуемом материале встречаются редко.

Метонимия предполагает перенос значения, основанный на смежности объектов номинации, т. е. наличия причинно-следственных, пространственных, логических и других объективных типов отношений между ними. Такие отношения могут возникать как между однотипными, так и разнородными категориями внеязыковой действительности (Выразительные средства русского языка..., 2011, с. 178–179; Арутюнова, 1997, с. 236).

С учетом семантических типов переносных наименований выделяются следующие метонимические номинации (Чиршева, 1986, с. 7–15): 1) причинно-следственная, образованная по следующим схемам: а) субъект → субъект: NEW BOY (Looser, 2001, р. 28) ‘офицер, недавно завершивший обучение’; б) действие → субъект: TURNKEY (Looser, 2001, р. 194) ‘сотрудник пенитенциарной системы’; 2) количественная: часть → целое: EYES (Looser, 2001, р. 66) ‘офицеры, которые отслеживают незаконные действия осужденных’; ONEBAR (Looser, 2001, р. 130) ‘офицер пенитенциарной системы младшего звена’; 3) локальная: место → субъект: ON THE FLOOR (Looser, 2001, р. 71) ‘офицер, не исполняющий служебные обязанности (в данный момент)’; 4) признаковая: признак → субъект: TOP NOTCH (Looser, 2001, р. 192) ‘высокопоставленный сотрудник тюремного ведомства’.

Интерес также представляют комбинированные субстандартные наименования, сочетающие в себе признаки как метонимических, так и метафорических образований, зафиксированные в рамках исследуемой ЛСГ. Так, например, лексеме CAT EYE (Looser, 2001, р. 39) ‘подозрительный, наблюдательный, проявляющий излишнее любопытство сотрудник’ можно одновременно квалифицировать как синекдоху, выполняющую функцию идентификации, и метафору, содержащую оценочные семы ‘зоркость’, ‘внимательность’, ‘проницательность’, присущие представителям семейства кошачьих. Или ЛЕ PHONE CARD (Looser, 2001, р. 139), обозначающая сотрудника-маори, который относится к осужденным европейского происхождения лучше, чем к маори; здесь также налицо сочетание количественной метонимии с метафорической оценкой (материал, из которого изготовлена телефонная карта (пластик) в данном случае ассоциируется с чем-то фальшивым, притворным, вводящим в заблуждение).

Такие гибридные формы О. Э. Королева рассматривает в качестве оценочных метонимических дериватов. При этом автор указывает на возможность употребления метонимии не только в идентифицирующей, но и в предикативной функции. Исследователь отмечает, что на основе метонимического переноса могут возникать

предикатные либо совмещенные предикатные и идентифицирующие значения (Королева, 2002, с. 86-87). В связи с тем, что в социолексикографических источниках не всегда приводится достаточный объем информации, позволяющий проследить текстовые или контекстуальные связи конкретной ЛЕ, учесть все компоненты речевой ситуации, данный вопрос, на наш взгляд, остается открытым и является темой отдельного исследования.

Таким образом, приведенный здесь алгоритм комплексного семантического описания жаргонных наименований лица ЛСГ «сотрудник исправительного учреждения» новозеландского лингвистического ареала позволяет выявить и систематизировать их основные семантические характеристики в семасиологическом и ономасиологическом аспектах.

Заключение

В результате проведенного в контексте социолексикографии семантического анализа мы приходим к следующим выводам:

1. Семасиологический аспект. Структурная организация ЛСГ «сотрудник исправительного учреждения» включает в себя ядерную, околожерную и периферийную зоны. Структура лексического значения исследуемых социолектизмов представлена денотативным и коннотативным макрокомпонентами. Эмоционально-оценочное (инвективное) содержание тюремных жаргонизмов NZE закрепляется в коннотативном сегменте их значения и может фиксироваться в социолексикографических источниках, в том числе посредством этико-стилистических помет. Этико-стилистическая сниженность исследуемых субстандартных элементов образует континуум инвективности из трех дискретных позиций на шкале нарастающей сниженности. Количественный состав синонимического ряда определяется социальной значимостью конкретных объектов (явления, понятия) в новозеландском тюремном социуме и позволяет установить ключевые ценностные доминанты носителей исследуемого субкультурного лексикона (к социально значимым доминантам относятся лексемы: 'сотрудник, впервые поступивший на службу или недавно прошедший обучение', 'сотрудник, отвечающий за сбор мочи осужденных с целью обнаружения следов употребления наркотических веществ', 'сотрудник, не закрепленный за конкретным крылом учреждения, без определенных обязанностей'). Наличие продуктивных синонимических рядов обуславливает избыточную синонимичность социолекта. С учетом наличия или отсутствия синонимических связей между субстандартной и литературной лексикой анализируемые элементы классифицируются на аналоги и универбы.

2. Ономасиологический аспект. Семантическая деривация с переносом наименования включает в себя описание тюремных жаргонизмов NZE, образованных в результате метафорического, метонимического, комбинированного типов переосмысления. Так, в исследуемой ЛСГ зафиксированы метафорические дериваты с учетом тематической отнесенности аспекта сравнения, выделяемые на основе сходства объектов номинации по поведению, функции, внешнему облику и цвету. В зависимости от способа (канала) чувственного восприятия и характера соотношения исходного и переносного значений в структуре метафорического знака (способности связывать прямое значение с метафорическим посредством символа метафоры) выявлена синкретическая языковая метафора, основанная на вкусовых, зрительных и вкусовых, тактильных ощущениях. Ономасиологические характеристики тюремных жаргонизмов NZE проявляются также в функционировании в анализируемой ЛСГ инвективных зооморфных номинаций, отражающих стереотипные (негативные) представления осужденных о сотрудниках новозеландской уголовно-исполнительной системы, а также их инвективные намерения. Метонимический перенос включает в себя причинно-следственные, количественные, локальные, признаковые наименования. Отмечаются также комбинированные образования на основе сочетания метафорического и метонимического механизмов переосмысления. Лексемы с переносом наименования реализуют коннотативный потенциал социолекта.

Перспективы дальнейших исследований мы видим в расширении и дополнении методики анализа для более комплексного семантического описания подобных ЛСГ с привлечением других релевантных семантических моделей номинации в аспектах семасиологии и ономасиологии. Предложенный семантический подход может позволить также установить основные тенденции развития коннотативного ресурса тюремного жаргона новозеландского лингвистического ареала в целом.

Материалы исследования | Research materials

1. Looser D. Boobslang: A lexicographical study of the argot of New Zealand prison inmates, in the period 1996-2000: A thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in English. University of Canterbury, 2001. Vol. II.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Метафора // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1966.
3. Беляева Т. М., Хомяков В. А. Нестандартная лексика английского языка. М.: Либроком, 2010.
4. Болгова Е. В. Зоонимы русского языка в современном речевом употреблении: семантико-прагматический подход: дисс. ... к. филол. н. Мурманск, 2021.

5. Ванкевич О. Г. Избранные труды по сопоставительному исследованию лексико-семантических систем близкородственных языков / науч. ред.: И. В. Елынцева, О. М. Николаева; Нац. акад. наук Беларуси, Центр исслед. белорус. культуры, языка и лит., Ин-т языкознания имени Якуба Коласа. Мн.: Беларуская навука, 2024.
6. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты: энциклопедический словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. М.: ФЛИНТА, 2011.
7. Гак В. Г. Ономастология // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997.
8. Елисеева В. В. Лексикология современного английского языка. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2015.
9. Козельская Н. А., Стернин И. А. Значение слова и его компоненты // Введение в языкознание: курс лекций: пособие для студентов филологических факультетов университетов / под общ. редакцией О. Н. Чарыковой, И. А. Стернина. Воронеж: Истоки, 2016.
10. Коровушкин В. П. Английский лексический субстандарт versus русское лексическое просторечие (опыт контрастивно-социолектологического анализа): монография. Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2008.
11. Коровушкин В. П. Основы контрастивной социолектологии: дисс. ... д. филол. н. Пятигорск, 2005.
12. Коровушкин В. П. Теоретические основы контрастивной социолектологии. Череповец: ЧГУ, 2009.
13. Коровушкин В. П., Коноплева И. Н. Аффикация в лексическом субстандарте английского языка национального периода: монография. Череповец: ЧГУ, 2016.
14. Королева О. Э. Проблемы субстантивной метонимии: автореф. дисс. ... к. филол. н. Калуга, 2002.
15. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. М.: Высшая школа, 1989.
16. Маслов А. С. Зоометафоры-инвективы в современном русском языке (экспериментальное исследование): автореф. дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2014.
17. Маслов А. С. Лексико-семантические группы зоометафор-инвектив в современном русском языке // Проблемы лингвистики и лингводидактики: международный сборник научных статей. Белгород: Политерра, 2013. Вып. 1.
18. Москвин В. П. Русская метафора: очерк семиотической теории. М.: ЛЕНАНД, 2006.
19. Николаева Н. В. Функционирование зоонимов в сравнениях и метафорах разносистемных языков (на материале русского, чувашского, английского и немецкого языков): дисс. ... к. филол. н. Чебоксары, 2022.
20. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Справочник по русскому языку: словарь лингвистических терминов. М.: Оникс; Мир и Образование, 2008.
21. Склярская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993.
22. Трифанова С. С. О семантических особенностях номинации в новозеландском тюремном жаргоне (на примере лексико-семантической группы «заключенный») // Научный диалог. 2018. № 11. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-11-63-75>
23. Хомяков В. А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: автореф. дисс. ... д. филол. н. Л., 1980.
24. Чжэной С. Сопоставление зооморфных метафорических номинаций китайского и русского языков (на материале басен И. А. Крылова и их перевода на китайский язык): дисс. ... к. филол. н. М., 2023.
25. Чиршева Г. Н. Сопоставительный анализ метонимических переносов в языке художественной прозы и публицистики (на материале современного английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1986.

Информация об авторах | Author information

RU

Трифанова Светлана Сергеевна¹, к. филол. н.
Башкирцева Наталья Анатольевна², к. филос. н.
Титова Оля Зокировна³, к. пед. н., доц.

¹ Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний

² Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний

³ Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний

EN

Svetlana Sergeevna Trifanova¹, PhD
Natalya Anatolyevna Bashkirtseva², PhD
Olya Zokirovna Titova³, PhD

¹ Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

² Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

³ Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

¹ tss7-lion@yandex.ru, ² shvetsova1705@gmail.com, ³ olya-titova-2012@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 31.07.2026; опубликовано online (published online): 22.09.2026.

Ключевые слова (keywords): лингвистический ареал; новозеландский национальный вариант английского языка; новозеландский тюремный жаргон; лексико-семантическая группа; номинация; linguistic area; New Zealand English; New Zealand prison slang; lexico-semantic group; nomination.